

Той руке всё же суждено было опуститься.

Дыхание Ци Цинцы полностью перехватило, лёгкие тупо ныли от нехватки кислорода.

В голове — абсолютная пустота.

Мякоть пальца Янь Бэйсюаня легла ему на плечо, обжигая жаром другого человека — теплом, совершенно не похожим на температуру воды.

Это тепло дюйм за дюймом проехалось по его коже.

Медленно и в то же время властно.

Талисман Тысячеликого Тумана.

Сто тысяч баллов.

Его последний козырь для спасения жизни вот-вот разлетится вдребезги под сальными лапами старого извращенца.

И впрямь: за что боролся, на то и напоролся.

[После моей смерти вырастет ли трава на моей могиле выше, чем усы Ли Дэчжуна?]

В его голове уже гремели похоронные марши: кровавые картины страшных пыток и скорбные песни оплакивающих его родных.

Однако звука раскалывающейся иллюзии, которого он так ждал, не последовало.

Ничего не произошло.

Палец Янь Бэйсюаня замер на том месте, где должен был быть его «шрам», и подушечкой с испытующим нажимом принялся водить туда-сюда.

Ощущения под пальцем... были не те.

Брови Янь Бэйсюаня едва заметно сошлись на переносице.

Три года назад Ци Цинюэ заслонил его собой от удара клинка, и та рана была такой глубокой, что виднелись кости, а мясо вывернулось наружу. Шрам, оставшийся после заживления, выглядел устрашающе, уродливо и бугристо — он видел его собственными глазами.

Но сейчас, скользя по коже, палец действительно нащупал трёхдюймовый тёмно-красный шрам.

А вот на ощупь он был жутко гладким!

Таким нежным, словно его никогда и не ранили! Ни малейшей шероховатости или углубления, какие положены шраму!

Как такое возможно?

В глубине тёмных глаз Янь Бэйсюаня клубились тучи сомнений.

Он отчётливо «слышал», как стоящий перед ним маленький лжец мысленно уже затянул заупокойную и даже эпитафию себе придумал.

Шрам на его теле был виден глазу, но ускользал от прикосновений.

Забавно.

В душе Янь Бэйсюаня росло множество подозрений, но внешне он сохранял невозмутимость.

Он отнял руку, погрузил пальцы в воду и чуть пошевелил ими, словно смакуя эту недолжную гладкость.

— Похоже, мази из Императорской медицинской академии и вправду неплохи.

Он заговорил почти праздным тоном, и его голос, низкий и опасный, растворился в водяной дымке.

— Раз способны затянуть столь глубокую рану до такой гладкости.

Мозг Ци Цинцы завис ровно на три секунды.

Я... не умер?

Он ничего не заметил?!

Тот спасительный талисман за сто тысяч баллов... выстоял?!

Дикая радость от чудесного спасения смысла остатки рассудка, и он чуть было не отвесил системе земной поклон прямо в термальном источнике.

[Матушка моя родная! Напугал до смерти! А эта паршивая система в критический момент оказалась вполне надёжной! Пусть и ростовщическая, но качество товара на высоте! Обязательно поставлю им потом пять звёзд и напишу отзыв на триста слов от всего сердца!]

[Погодите-ка... Что это он сказал? Затянуть до гладкости? Он что, нащупал? Нет, если бы он нащупал, я бы сейчас уже плавал разбухшим трупом.]

[О... я понял! Он меня берёт на испуг!]

[Ха, паршивый император, решил меня запугать? Слишком зелен ты ещё! Я тебе не кто-нибудь, я — закалённая стальная рыба XXI века, прошедшая через жернова корпоративных будней!]

Стоило ему это сообразить, как сердце, чуть не выпрыгнувшее из горла, наконец вернулось на место.

Он поднял глаза, встречая пытливый взгляд Янь Бэйсюаня, выровнял дыхание, не позволяя ни единому предательскому дрожанию просочиться наружу.

— Всё благодаря безграничной драконьей ци Вашего Величества и дарованным им чудесным сокровищам, рана подданного и зажила так быстро, — заговорил он ровным тоном, будто заученную грамоту читал. — Только шрам этот уродлив, боюсь оскорбить им глаза Вашего Величества.

С этими словами он слегка повернулся боком, делая вид, будто собирается скрыть «безобразный» шрам под водой.

В глазах Янь Бэйсюаня это неуклюжее желание замести следы лишь подтвердило его подозрения в нечистой совести собеседника.

Здесь что-то не так.

В этом маленьком котёнке кроется величайшая тайна.

Уголки губ Янь Бэйсюаня изогнулись ещё круче — так улыбается охотник, поймавший добычу в ловушку, но не спешащий прикончить её, а желающий всласть насладиться её предсмертными муками.

— Пустяки.

Он небрежно махнул рукой.

— Раз ты говоришь, что тебя защитила моя драконья ци, то я, разумеется, должен довести дело до конца.

Не успело замереть эхо его слов, как он совершенно неожиданно, без всякого предупреждения, плеснул в сторону Ци Цинцы пригоршню воды.

— Бульк!

Тёплая целебная вода окатила его с головы до ног.

Капли заструились по ошеломлённому лицу, несколько прядей мокрых чёрных волос прилипли к чистому лбу, отчего лицо показалось ещё более бледным.

[Какого чёрта! Ты что творишь? Ребенок что ли? В войнушку вздумал играть?!]

[Сколько тебе лет, прояви зрелость, арсир.]

Ци Цинцы растерялся от этой внезапной атаки, его внутренний монолог нёсся вскачь, но тело

от испуга резко шарахнулось назад.

— Плюх!

От этого движения он поскользнулся, и его с головой накрыло тёплой водой источника.

— Мхм... буль-буль-буль...

Ци Цинцы, не успев и охнуть, захлебнулся несколькими глотками воды.

Запах серы вперемешку с водяным паром ударил в нос, горло обожгло горечью и терпкостью, из глаз брызнули слёзы.

Он совершенно не умел плавать!

Это слабое тело едва выдерживало пару шагов бега, какая уж тут водная стихия.

Охваченный паникой, он забарахтался в воде, конечности наотрез отказывались подчиняться, и чем сильнее он бился, тем быстрее шёл ко дну.

Зрение затуманилось от воды, в ушах стоял булькающий звук, воздух в груди стремительно заканчивался.

Ужас удушья сковал его целиком.

[По... помогите! Я, чёрт побери, тону!]

[Янь Бэйсюань, чтоб тебя черти забрали! Я и призраком от тебя не отстану!]

В тот самый момент, когда его сознание уже начало меркнуть и рассекаться на куски, чья-то рука железным обручем легла ему поперёк талии и резким рывком вытащила из воды.

— Бульк-шмяк!

Голова Ци Цинцы вынырнула на поверхность, и он, словно умирающая рыба, жадно задыхал открытым ртом.

Следом накатила волна неудержимого, яростного кашля.

— Кхе-кхе... кхе-кхе-кхе...

Он кашлял так, что земля уходила из-под ног, из уголков глаз непрерывно лились слёзы от физиологического напряжения, вид у него был поистине жалобный.

Какая-то ладонь мягко похлопала его по спине, помогая восстановить дыхание.

Тепло этой ладони было обжигающе-горячим.

Ци Цинцы кашлял в полном помрачении рассудка и машинально ухватился за руку, что служила ему опорой, после чего с опозданием сообразил: он целиком и полностью заключён в широкие, крепкие объятия.

Его спина плотно прижималась к тёплой и упругой груди.

Сильный, властный аромат, присущий другому мужчине, в котором смешались нотки амбры и водяной пар, непроницаемым коконом укутал его с ног до головы.

Тело Ци Цинцы вмиг оцепенело.

Он отчётливо чувствовал, как грудь Янь Бэйсюаня слегка вздымается при каждом вдохе, соприкасаясь с его собственной спиной. Рука, обвившая его талию, сжалась так крепко, что не оставляла ни шанса на побег.

— Столько лет на Северной Границе, а генерал Ци так и не научился плавать?

Низкий голос Янь Бэйсюаня раздался прямо у него над ухом.

Горячее дыхание щекотало мочку уха, вызывая мелкую дрожь.

В этом голосе звучало нескрываемое подшучивание.

Лицо Ци Цинцы в один миг залилось густейшей краской.

То ли от того, что он наглотался воды, то ли от стыда и гнева.

[Да пошёл ты... отпусти меня!]

[Мужчине не подобает прикасаться к чужой жене! И к чужому мужу тем более не подобает!]

[Ты, проклятый извращенец! Лапаешь меня!]

Мысленно он неистово ревел, но тело его мягким киселём повисло в объятиях Янь Бэйсюаня, не в силах оказать сопротивление.

Янь Бэйсюань, разумеется, всё «услышал».

Ему даже показалось, что этот ошетилившийся кот в его руках бранится так обессиленно, что это звучит на редкость приятно.

Мало того, что он не разжал пальцев, он прижал парня ещё ближе.

— Похоже, это я виноват, — тон Янь Бэйсюаня прозвучал даже с некоторым подобием самообвинения. — Напугал генерала Ци.

[Договоришься! Ты же специально!]

Внутри взревел Ци Цинцы.

А свободная рука Янь Бэйсюаня в этот момент коснулась его лба, и подушечки пальцев нежно погладили кожу.

— Почему ты такой горячий?

В его голосе послышалась тень недоумения.

— Наглотался воды или... в лихорадке?

Эта рука скользнула с виска на щеку и в конце концов замерла на шее.

Большой палец легко надавил на бьющуюся в бешеном ритме жилку сбоку от его шеи.

Талия зажата.

Спина прижата.

Горло перехвачено.

Близость доходила до удушающих пределов.

Ледяной сигнал тревоги безумно завыл в его голове.

[Внимание! Обнаружен длительный многоточечный физический контакт, энергия Талисмана Тумана стремительно истощается!]

[Остаток энергии: 10%... 5%... 3%...]

[Внимание! Маскировка скоро спадёт!]

Ци Цинцы был готов взорваться от напряжения!

[Хватит трогать! Не трогай меня, а-а-а-а!]

[Если продолжишь, моя маска расколется прямо здесь и сейчас!]

Нет!

Так больше продолжаться не может!

Инстинкт выживания перевесил всё остальное.

Закусив губу и приняв решительное решение, Ци Цинцы собрал все силы, упарся обеими руками в грудь перед собой и резко толкнул вперёд.

— Ваше Величество! Имейте совесть!

В этот толчок он вложил все силы, какие у него оставались.

Но грудь была твёрдой, как скала, и не сдвинулась ни на дюйм.

Напротив, из-за этого тщетного усилия он сам снова на полдюйма соскользнул в воду.

Янь Бэйсюань опустил взгляд на него.

Человек в его объятиях промок насквозь, чёрные пряди волос растрёпанными прядями липли к покрасневшимся щекам.

А глаза из-за влаги и ярости сияли ярче двух языков пламени.

Губы, что обычно всегда были плотно сжаты в попытке скопировать суровую линию рта его старшего брата, сейчас слегка приоткрылись, блестели влагой и казались... до нелепости мягкими.

Взгляд Янь Бэйсюаня потемнел, став бездонным.

Он внезапно подался вперёд, наклонился к самому уху Ци Цинцы и с расстановкой произнёс шёпотом, от которого мурашки бежали по коже — так говорят лишь влюбленные, касаясь друг друга губами:

— Я всего лишь забочусь о здоровье своего подданного.

Или...

Его голос стал ещё тише, почти перейдя на выдох:

— Генерал думает, что я хочу заняться чем-то другим?

<http://bllate.org/book/22366/2345386>